Бабенко Л. Г. Проект словаря синонимико-антонимических комплексов: проблемы лексикографической интерпретации типовой семантики и пути их решения / Л. Г. Бабенко // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 42—60. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-42-60.

Babenko, L. G. (2019). Draft Dictionary of Synonymic-Antonymic Complexes: Problems of Lexicographic Interpretation of Typical Semantics and Ways to Solve Them. *Nauchnyi dialog,* 10: 42-60. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-42-60. (In Russ.).

УДК 81'37 81'374 811.161.1'374.221 DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-42-60

Проект словаря синонимико-антонимических комплексов: проблемы лексикографической интерпретации типовой семантики и пути их решения¹

© Бабенко Людмила Григорьевна (2019), http://orcid.org/0000-0002-9250-3232, доктор филологических наук, заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), lgbabenko@eandex.ru.

Освещается новый лексикографический проект Уральской семантической школы — Большой идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов, концепция которого в целом разработана и в настоящее время реализуется в процессе написании словарных статей. Отмечается, что в русской лексикографии отсутствуют комплексные словари, основанные на интегративном рассмотрении синонимов
и антонимов в их единстве, что обусловливает актуальность создания новых лексикографических источников. Впервые объектом лексикографического описания избрано
принципиально новое лексическое множество — синонимико-антонимический комлекс, обладающий уникальной структурно-семантической организацией, основанной
на интеграции единиц, связанных одновременно отношениями противоположности
(антонимами) и тождества (синонимами). Принципиальная новизна проекта заключается также в том, что в нем осуществляется идеографическое описание синонимикоантонимических комплексов, которые распределяются в глобальной структуре словаря
с учетом их общей типовой семантики по сферам, полям, классам, группам и подгруп-

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-00458), а также Программы повышения конкурентоспособности Уральского федерального университета на 2013—2020 гг. (номер соглашения 02.A03.21.0006).

пам. Основное внимание автор уделяет проблеме лексикографической интерпретации целостной типовой семантики всего синонимико-антонимического комплекса, а также типовой семантики составляющих его основных подгрупп и индивидуальной семантики частных антонимических оппозиций. Приводятся варианты решения этой проблемы.

Ключевые слова: идеографический словарь; русский язык; синонимико-антонимический комплекс; типовая семантика.

1. Введение

Концепция нового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов русского языка разрабатывается в контексте лексикографических традиций, сложившихся в Уральской семантической школе (далее — УСШ) за последние тридцать лет в процессе создания серии идеографических словарей: словарей-тезаурусов списочного типа (словаритезаурусы прилагательных и синонимов русского языка) и толковых идеографических словарей (словари русских глаголов, существительных, синонимов русской речи, семантических моделей русских глагольных предложений, ключевых концептов и др.). В процессе их создания были разработаны новые лексикографические параметры, важнейшие из них — «Типовая семантика» и «Базовые идентификаторы», выбор которых обусловлен типом рассматриваемых в словарях лексических множеств, их структурно-семантической организацией. Так, в идеографическом толковом словаре русских глаголов [БТСРГ, 2005] объект идеографического описания лексико-семантические поля, семантические классы слов, лексико-семантические группы, в большом толковом идеографическом словаре русских существительных [БТСРС, 2007] — денотативно-идеографические поля, классы, группы, в идеографическом словаре русских глагольных предложений [РГПЭСС, 2016] — семантико-синтаксические группы глаголовпредикатов, в большом толковом идеографическом словаре синонимов русской речи — синонимико-фразеологические комплексы, единицы которых связаны отношениями тождества [БТССРР, 2008], в словаре ключевых концептов — когнитивно-дискурсивные лексико-фразеологические и паремиологические комплексы [КРЯКК, 1017]. Все эти разновидности лексических множеств являются в свою очередь компонентами лексических пространств определенного типа: лексико-семантического, денотативноидеографического, семантико-синтаксического, синонимико-фразеологического, когнитивно-дискурсивного.

Идеографические словари различаются между собой прежде всего объектом описания — типами лексических множеств, специфика которых обусловлена особенностями их семантико-грамматической природы и теми лексическими пространствами, компонентами которых они являются. Кро-

ме того, важнейшие концептуальные различия идеографических словарей содержатся и проявляются также в парадигме базовых идентификаторов и типовой семантике, на основе которых формируются те или иные множества языковых и речевых единиц. Именно эти лексикографические параметры рассматриваются нами в данной статье как входящие в число основных словарных зон нового словаря, создаваемого коллективом УСШ, — Большого идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов, проспект которого с изложением его общей концепции и примерами словарных статей (около двухсот), входящих в состав различных денотативно-идеографических групп, готовится к печати [БТИССЯК, 2019].

Общие фундаментальные принципы идеографического описания лексики получают дальнейшее развитие. В этом словаре объектом идеографического описания впервые становится уникальное лексическое множество — синонимико-антонимический комплекс (далее — САК), имеющий специфически организованную комплексную интегративную семантику и особую структурную организацию. Эта структурно-семантическая специфика САК обусловливает принципы выделения базовых идентификаторов этих комплексов и их регулярных частных вариантов, формирующих подгруппы САК и синонимико-антонимические микрокомплексы в их составе, а также выбор способов лексикографического представления типовой семантики САК, наличие вариантов ее моделирования.

2. Предпосылки создания словаря

В русской лексикографии имеется богатый опыт создания словарей антонимов и синонимов русского языка, особенно синонимов. Переиздаются не утратившие актуальности и значимости традиционные словари синонимов и антонимов [Александрова, 2001; Евгеньева, 2001; Львов, 1984], издаются концептуально новые словари, прежде всего словари синонимов [Апресян, 2004; Кожевников, 2003], переиздан в новой редакции словарь антонимов М. Р. Львова [Львов, 2018]. В последнее время в издательской практике появилась тенденция публикации комплексных словарей синонимов и антонимов, которая обычно заключается в формальном соединении в одной книге двух разных словарей [Михайлова, 2015; Шильнова, 2017].

Что касается синонимов и антонимов в идеографических словарях УСШ, то первоначально они включались с указанием их соотносительности с заглавным словом в специальные зоны словарных статей толковых идеографических словарей русских глаголов [БТИСРГ, 2007] и существительных [БТИСРС, 2005] после толкования значений лексем. Позднее учеными-лексикографами УСШ было создано три концептуально различных

версии идеографических словарей синонимов [Бабенко, 2018]. В структуре словарных статей Большого толкового словаря синонимов русской речи [БТССРР, 2008] впервые была выделена специальная словарная зона, в которой для всех рассматриваемых близкородственных синонимических рядов одной денотативно-идеографической группы приводятся антонимы, которые вместе с синонимами фактически представляют собой синонимико-антонимические совокупности. Результатом подобного совмещенного рассмотрения большого объема синонимов с привлечением антонимов стало значительное увеличение по сравнению с традиционными словарями количества антонимических соответствий в нем, что объясняет тот факт, что по сравнению с другими словарями, по данным М. Ю. Мухина, «антонимический словник БТССРР отличается явной оригинальностью (всего 12 % совпадений), и всего 6,2 % его антонимических пар зафиксированы в словаре Львова» [Мухин, 2016, с. 165]. Кроме того, основываясь на статистическом описании восьми словарей антонимов, М. Ю. Мухин отметил значимость антонимической зоны семантической базы данных УСШ [Мухин, 2017, с. 205].

Опыт включения в словарные статьи различных толковых идеографических словарей информации о синонимических и антонимических связях, а также опора на созданные словари русских синонимов послужили основанием для разработки концепции комплексных по содержанию и структуре словарей синонимов и антонимов, оформленных в виде целостного словарного произведения. Идея подобного словаря была высказана нами более пятнадцати лет назад, но только сейчас стало возможным обратиться к ее реализации. Тогда же был предложен термин для обозначения нового лексического множества — синонимико-антонимический комплекс [Бабенко, 2002].

Вопрос создания подобного словаря ставился ранее неоднократно, что свидетельствовало о его актуальности. Так, о необходимости создания антонимо-синонимического словаря и его значении для обучения русскому языку иностранцев более пятидесяти лет назад писали Л. А. Введенская и Н. П. Колесников [Введенская и др., 1977]. В начале 2000-х годов Ю. В. Федосов опубликовал статью, посвященную разработке принципов идеографического антонимо-синонимического словаря и его основной структурной единицы, которую обозначил как антонимо-синонимический блок: «В качестве "ядра" в антонимо-синонимическом блоке выступает антонимическая пара слов, а в качестве "периферии" — два синонимических ряда" [Федосов, 2001, с. 145]. Антонимо-синонимический блок в концепции Ю. В. Федосова включает фактически одну антонимическую оппозицию, рассматриваемую с позиции лингвистической концепции поля,

компонентами которой являются синонимические ряды, доминанты которых входят в ядро, а рядовые члены принадлежат периферии. Осмысление введенного ученым понятия «антонимо-синонимический блок» принципиально отличается от понятия «синонимико-антонимический комплекс», которое используем мы. Различия обнаруживаются, во-первых, в его лексическом наполнении, объеме (количественный аспект): САК охватывает все синонимико-антонимические оппозиции определенной семантической области на разных уровнях денотативно-идеографической иерархии: САК денотативной сферы, класса, группы, подгруппы, главным из которых по статусу и значимости является САК одной денотативно-идеографической группы базового уровня категоризации, являющийся предметом описания в словарной статье, например, САК «РАДОСТЬ — ГРУСТЬ», «ОБ-РАЗОВАННЫЙ — НЕОБРАЗОВАННЫЙ», «БОГАТСТВО — БЕДНОСТЬ» и др. Во-вторых, САК отличается сложностью внешней и внутренней содержательно-структурной его организации. Именно совокупность синонимов и антонимов одной денотативно-идеографической группы является основным объектом описания в словаре в формате словарной статьи.

Исследование роли синонимов в формировании языковой картины мира показало, что синонимическая составляющая в ее структуре имеет свою специфику: есть денотативные сферы, отличающиеся максимальной представленностью синонимов, например, «Эмоции», «Речь», «Интеллект», «Строение живого существа» и др. Есть сферы, характеризующиеся средней степенью представленности синонимов, а также те, которые не отмечены синонимией [Бабенко, 2007, с. 15—22]. В целом, опираясь на статистические данные, можно говорить о том, что в синонимической картине мира есть ядро, приядерная зона, ближайшая и дальнейшая периферия. Идеографическое описание и представление антонимов на фоне синонимии в Большом толковом словаре САК позволят выявить специфику синонимико-антонимической картины мира и те фрагменты в ней, которые пронизаны и организованы одновременно отношениями тождества и противоположности. Это, соответственно, отразится и на глобальной структуре всего словаря, в его классификационной сетке, основными компонентами которой будут только определенные денотативные сферы. Сопоставление классификационной сетки БТИССАК с Синопсисом [Бабенко, 2015], представляющим собой свод классификаций всех созданных в УСШ словарей и фактически являющимся макетом картины мира, обнаружит в нем лакуны в аспекте отображения исследуемых отношений.

Учитывая иерархическое построение структуры словаря, можно утверждать, что САК также имеют разный ранг в ее структуре. Так, вся со-

вокупность САК, имеющихся в словаре и относящихся к различным денотативно-идеографическим сферам, представляет собой суперпарадигму. Их основная функция в словаре — категоризация и концептуализация мира с учетом отображения интеграции отношений тождества и противоположности в языке и формирование на их основе синонимико-антонимической картины мира. САК, отображающие определенные фрагменты действительности, формируют в словаре денотативные сферы, а в их структуре представляют собой денотативные поля, классы, группы и подгруппы. В зависимости от структуры денотативных сфер количество уровней иерархии может быть различным: от двух и более. Словарные статьи в создаваемом словаре обычно представляют собой идеографическое описание САК, относящихся к одной денотативной сфере и к антонимически связанным внутри сферы денотативно-идеографическим группам (здесь и далее — ДИГ) и подгруппам.

3. Моделирование типовой семантики САК в Большом толковом идеографическом словаре синонимико-антонимических комплексов

Словарная статья БТИССАК отражает логику лексикографического описания САК, формируемого синонимико-антонимическими оппозициями, относящимися к одной ДИГ, которая, соответственно, входит в структуре словаря в определенный денотативно-идеографический класс, относящийся к денотативно-идеографической сфере. Таким образом, реализуется принцип иерархичности в словаре, который предполагает наличие лексических множеств трех и более уровней иерархии: денотативной сферы, класса, группы. Например, возьмем в качестве примера словарную статью из ДИГ 8.1.9. ВЕРА — НЕВЕРИЕ, которая относится к денотативно-идеографической сфере 8.1. Эмоции и входит в структуре словаря в денотативно-идеографический класс 8.1. Эмоциональные состояния и переживания, эмоциональное отношение, воздействие, эмоциональные качества и внешние проявления эмоций. Словарная статья представляет собой описание САК, включающего все синонимико-антонимические частные оппозиции — микрокомплексы, которые входят в одну денотативно-идеографическую группу. Она начинается с заглавной позиции, которую замещают репрезентанты базовой (категориальной) антонимической оппозиции, формирующей данный САК, например: ВЕРА ↔ НЕВЕРИЕ.

После заглавной позиции, как и во всех других идеографических словарях, следует словарная зона *Типовая семантика*, название которой обычно конкретизируется за счет указания на тип лексического множества, рассматриваемого в том или другом идеографическом словаре. В данном

случае это будет типовая семантика САК, в формулировке которой сразу отмечается его конструктивная основополагающая особенность — функциональное предназначение в выражении отношений противоположности, поэтому она номинируется как *типовая оппозитивная семантика САК*.

4. Типовая семантика САК и лексикографические варианты ее описания

В процессе работы над словарем мы рассматривали разные варианты репрезентации типовой семантики САК в словаре: в одном случае мы оформляли ее в виде двукомпонентой оппозитивной структуры, каждый компонент которой представал по отдельности, но в соотнесенности друг с другом (в примере выделен полужирным шрифтом). Такой способ презентации САК позволял актуализировать соотносительность противоположных семантических признаков оппозитивной семантики. Например, в словарной статье ВЕРА \leftrightarrow НЕВЕРИЕ интегративная семантика этого оппозитивного САК представлена в этом случае следующим образом:

Типовая оппозитивная семантика (первый вариант):

Чувство глубокой уверенности в чемлибо, в чьей-либо порядочности, честности, надежности; твердое мнение в непременном осуществлении, неизбежности чего-либо предстоящего, в правильности чего-либо; доверие к кому-либо., чему-либо., исполнение своих обязанностей, долга, основанное на них; эмоциональное качество, проявляющееся в твердости и последовательности в чувствах, отношении к кому-либо, чему-либо; способность хранить верность кому-либо, соблюдать свой долг и обязательства по отношению к кому-либо или чему-либо: своим идеалам, взглядам, привычкам; верность в супружестве, любви, дружбе.

Отсутствие чувства глубокой уверенности в чем-либо, в чьей-либо порядочности, честности, надежности, а также твердого мнения в непременном осуществлении, неизбежности чего-либо предстоящего, в правильности чего-либо; критически недоверчивое отношение к чему-либо, полное сомнение во всем; эмоциональное качество, состоящее в непоследовательности чувств, способности скрывать свои недобрые намерения; неспособность хранить верность кому-либо, соблюдать свой долг и обязательства по отношению к кому-либо или чему-либо; нарушение верности в супружестве, любви, дружбе.

Данный вариант позволял продемонстрировать набор и соотносительность оппозитивно связанных семантических признаков в структуре САК, но при этом типовая семантика САК не репрезентировалась как целостная единая структура, компоненты которой нерасторжимо связаны не только отношениями противоположности, но и отношениями тождества и дополнительности

Во втором случае, наоборот, актуализировалось тождество, смысловая близость интерпретационной конкретизирующей семантики оппозитивно соотносимых и дополняющих друг друга объектов оценочных квалификаций (в примере выделены полужирным шрифтом):

Типовая оппозитивная семантика (второй вариант):

Глубокая уверенность / неуверенность в чем-либо, в чьей-либо порядочности, честности, добросовестности, надежности; твердое мнение / отсутствие его в непременном осуществлении, неизбежности чего-либо предстоящего, в правильности чего-либо; исполнение своих обязанностей, долга, основанное на доверии / недоверии кому-либо, чему-либо; эмоциональное качество, проявляющееся в последовательности / непоследовательности в чувствах, отношении к кому-либо, чему-либо; способность / неспособность хранить верность кому-либо, соблюдать / не соблюдать свой долг и обязательства по отношению к кому-либо; неспособность / способность предавать, изменять кому-либо. или чему-либо: своим идеалам, взглядам, привычкам; верность / неверность в супружестве, любви, дружбе.

В данном варианте типовая семантика (далее — ТС) предстает в виде целостной дефиниции, в которой указываются базовые компоненты, связанные отношениями противоположности, которые уточняются совпадающими по аспектам интерпретации тождественными семантическими признаками САК в достаточно подробной и конкретизированной форме. Это, на наш взгляд, с одной стороны, дает полное представление о его содержании, но, с другой стороны, затрудняет восприятие его структуры — основных сопоставляемых компонентов. В связи с этим возник третий вариант репрезентации типовой семантики САК, который в настоящее время принят для ее оформления в словарных статьях. Она дается в виде развернутой дефиниции, интерпретирующей предельно кратко семантику всего комплекса и аккумулирующей как тождественные, так и противоположные существенные семантические признаки, а также их лексические репрезентации в виде частных оппозиций:

Типовая оппозитивная семантика: чувство глубокой уверенности в чем-либо \leftrightarrow отсутствие подобного чувства ($sepa \leftrightarrow hesepue$); чувство уверенности в чьей-либо порядочности, честности и основанное на них отношение к кому-либо, чему-либо \leftrightarrow чувство неуверенности, критически недоверчивое отношение к кому-либо, чему-либо, полное сомнение во всем ($dosepue \leftrightarrow hedosepue$); твердость и последовательность в чувствах, неспособность предавать, изменять \leftrightarrow непоследовательность переживаемых чувств, способность предавать, изменять кому-либо или чему-либо ($sephocmb \leftrightarrow hesephocmb$).

Важно подчеркнуть, что в данном варианте оппозитивность компонентов ТС САК одновременно указывается как на семантическом уровне, на уровне сопоставляемых семантических признаков, так и на уровне их основных лексических репрезентаций в составе базовых антонимических оппозиций. Кроме того, этот вариант дефиниции ТС отличается тем, что в нее включаются прежде всего признаки, существенные для формирования общей структуры САК: во-первых, признаки базовой заглавной антонимической оппозиции, формирующие саму ДИГ и первую из основных частных подгрупп ($верa \leftrightarrow неверие$), во-вторых, признаки частных, но значимых для структуры САК антонимических оппозиций, формирующих в его структуре две другие подгруппы (доверие \leftrightarrow недоверие; верность \leftrightarrow неверность). Это те признаки и их репрезентации, которые являются заглавными для трех подгрупп частных антонимических оппозиций в структуре САК. Для их обозначения используются предельно обобщенные краткие номинации, напоминающие семантические примитивы: чувство глубокой уверенности в чем-либо ↔ отсутствие подобного чувства; чувство уверенности в чьей-либо порядочности, честности и основанное на них отношение κ кому-либо, чему-либо \leftrightarrow чувство неуверенности, критически недоверчивое отношение к кому-либо, чему-либо, полное сомнение во всем; твердость и последовательность в чувствах, неспособность предавать, изменять ↔ непоследовательность переживаемых чувств, способность предавать, изменять кому-либо или чему-либо. Они даются попарно, разграничиваясь знаком ↔, символизирующим их оппозитивность и взаимодополнительность в структуре САК. После их перечисления в скобках к ним приводятся репрезентанты частных оппозиций, формирующих подгруппы в составе САК, которые также связываются этим знаком: $вера \leftrightarrow$ *неверие*; *доверие* ↔ *недоверие*; *верность* ↔ *неверность*. Далее в структуре словарной статьи они будут выполнять заглавные функции для трех подгрупп частных антонимических оппозиций.

Сравнение дефиниций этих трех заглавных оппозиций САК показывает, что их объединяет общий интегративный эмотивный компонент — *чувство уверенности в чем-либо или его от сутствие*, — который передает семантическую идею всего САК. Именно он является базовым идентификатором всего САК и формирует его типовую семантику и семантику первой основной антонимической оппозиции.

Различия между подгруппами и репрезентирующими их антонимическими оппозициями наблюдаются в аспектах конкретизации и интерпретации этого чувства: в первой подгруппе (вера — неверие) оно является глобально-событийным, широким по направленности на объект-источ-

ник (что-либо, что-либо предстоящее), имеющим модальную (неизбежность, необходимость / невозможность) и оценочную (правильность / неправильность, разумность / неразумность) интерпретации. Во второй подгруппе (доверие — недоверие) объект-источник чувства уверенности / неуверенности конкретизируется, им становятся положительные качества кого-либо (честность, добросовестность, надежность), а чувство неуверенности к тому же совмещается с критическим отношением ко всему, с полным сомнением во всем. В третьей подгруппе базовое для САК чувство интерпретируется не как внутреннее переживание, а как эмоциональное качество человека, проявляемое им внешне в поведении и поступках: в последовательности / непоследовательности переживаемых чувств и отношения доверия / недоверия к кому-либо, чему-либо, в неспособности / способности предавать кого-либо, изменять кому-либо, чему-либо. Как видим, в этой подгруппе появляется наряду с эмотивной семантикой частно-событийный поведенческий компонент.

В итоге указанные основные антонимические оппозиции формируют подгруппы, состоящие из частных антонимических оппозиций, связанных с основными деривационными отношениями. В рассматриваемом САК на основе трех основных антонимических оппозиций образовано три подгруппы, которые состоят из 22 частных антонимических оппозиций, в том числе: 1. ВЕРА \leftrightarrow НЕВЕРИЕ — 8 вариантов; 2. ДОВЕРИЕ \leftrightarrow НЕДОВЕРИЕ — 4 варианта; 3. ВЕРНОСТЬ \leftrightarrow НЕВЕРНОСТЬ — 8 вариантов. Всего 20 отдельных антонимических оппозиций.

Следующая словарная зона посвящена рассмотрению всех частных антонимических оппозиций, включенных в состав упомянутых выше подгрупп.

5. Основные антонимические оппозиции САК и их типовая семантика

В этой словарной зоне последовательно по одной схеме рассматриваются основные антонимические оппозиции, имеющиеся в составе САК. Они объединяются на основе общего семантического компонента ТС подгруппы САК, но в то же время различаются его варьированием, обусловленным деривационными отношениями, связывающими частные антонимические оппозиции с основной антонимической оппозицией той или иной подгруппы САК или с другими частными оппозициями в составе подгруппы. Эти смысловые модификации варьируют основную семантическую идею подгруппы, конкретизируя, актуализируя ее в определенном интерпретационном аспекте, обусловленном модификацией лексико-грам-

матической формы компонентов оппозиций. После заголовка этой словарной зоны в качестве заглавных указываются и нумеруются антонимические оппозиции основных подгрупп САК, приводится их типовая семантика, а далее по одной схеме рассматриваются микрогруппы с указанием их полного синонимико-антонимического состава. Возьмем для примера вторую подгруппу САК «ВЕРА \leftrightarrow НЕВЕРИЕ»:

2. ДОВЕРИЕ ↔ НЕДОВЕРИЕ

Типовая оппозитивная семантика: чувство глубокой уверенности в чьей-либо порядочности, честности и основанное на них отношение к кому-либо, чему-либо \leftrightarrow чувство неуверенности, критическое отношение к кому-либо, чему-либо, сомнение во всем (доверие \leftrightarrow недоверие); склонность принимать на веру все и сразу, легко доверять всему \leftrightarrow отсутствие подобной склонности, сомнение во всем, недоверие ко всему (доверчивость \leftrightarrow недоверчивость); исполненный доверчивости \leftrightarrow склонный к недоверию, сомневающийся в ком-либо, чем-либо (доверчивый \leftrightarrow недоверчивый); испытывая и выражая доверие к кому-либо, чему-либо, легко принимая на веру все и сразу \leftrightarrow испытывая и выражая недоверие к кому-либо, чему-либо, сомневаясь во всем (доверчиво \leftrightarrow недоверчиво).

Как можно заметить, принципы оформления ТС частной оппозитивной подгруппы САК такие же, как и у общей интегративной ТС всей группы, но с тем отличием, что в ее структуру включаются семантические признаки всех составляющих ее антонимических микрокомплексов и их лексических репрезентантов. Микрокомплексы отличаются грамматическим оформлением, что позволяет им варьировать основную семантическую идею подгруппы, которая указывается первой в структуре типовой семантики и репрезентируется существительными: чувство глубокой уверенности в чьей-либо порядочности, честности и основанное на них отношение к кому-либо, чему-либо ↔ чувство неуверенности, критическое отношение к кому-либо, чему-либо, сомнение во всем (доверие ↔ недоверие). Анализ типовой семантики показывает, что этот базовый для подгруппы смысл далее грамматически оформляется таким образом, что получает возможность отображать его как склонность к переживанию этого чувства или отсутствию такой склонности ($доверчивость \leftrightarrow недоверчивость$); как эмоциональное качество, которое характеризует человека, испытывающего / не испытывающего это чувство (доверчивый ↔ недоверчивый); как эмотивное состояние доверия / недоверия, которое сопутствует чему-либо и проявляется в чем-либо, каком-либо действии (доверчиво ↔ недоверчиво). Эти смысловые модификации сопровождаются варьированием формы репрезентантов микрогрупп, в данном случае мы наблюдаем такие варианты: существительное — отвлеченное существительное — прилагательное — наречие.

6. Регулярные варианты основных антонимических оппозиций

После типовой семантики подгрупп приводятся синонимико-антонимические микрокомплексы, в которых синонимические ряды располагаются покомпонентно в двух столбиках с учетом антонимической соотносительности их семантических признаков и сопровождаются развернутыми дефинициями, конкретизирующими общие категориальные семантические компоненты. Например, в данной группе это следующие четыре микрокомплекса:

Доверие, книжн. кредит, разг. вера, устар. доверенность.	Недоверие, скептицизм, маловерие, скепсис.
Чувство глубокой уверенности в чьей- либо порядочности, честности, добро- совестности, надежности и основанное на них отношение к кому-либо, чему- либо.	Чувство неуверенности, критически недоверчивое отношение к чему-либо, даже к очевидным истинам, полное со- мнение во всем.
Доверчивость, легковерие, легковерность.	Недоверчивость, недоверие, мнительность, подозрительность.
Склонность принимать на веру все и сразу, без доказательств и аргументации, легко доверяя всему и всем.	Склонность критически недоверчиво относиться к чему-либо, сомневаться во всем, не доверяя всему, даже очевидным истинам.
Доверчивый, легковерный.	Недоверчивый, мнительный, подо-
	зрительный, скептический, скептичный, устар. неверный, разг. маловерный.
Исполненный доверчивости, склонный все и сразу, без доказательств и аргументации принимать на веру, доверяя всему и всем.	ный, устар. неверный, разг. маловер-
все и сразу, без доказательств и аргументации принимать на веру, доверяя	ный, устар. неверный, разг. маловерный. Лишенный доверчивости, склонный к недоверию, мало верящий во чтолибо, не доверяющий людям, недостаточно убежденный в чем-либо, сомне-

Дефиниции оппозитивных синонимических рядов формулируются обычно зеркально, с указанием общих и различительных компонентов.

В словарных статьях синонимико-антонимических микрокомплексов они обязательно сопровождаются иллюстрациями преимущественно из художественной литературы, публицистической и разговорной речи.

Следует отметить, что как количественно, так и качественно состав синонимико-антонимических подгрупп в каждом САК уникален. Так, в рассматриваемом САК в двух других подгруппах (ВЕРА ↔ НЕВЕРИЕ, ВЕРНОСТЬ ↔ НЕВЕРНОСТЬ) наблюдается совершенно другая картина. Во-первых, количественно они в два раза превосходят рассмотренную подгруппу, в их составе имеется по 8 синонимико-антонимических микрокомплексов. Во-вторых, стратегия лексико-грамматического варьирования базовой для подгруппы антонимической оппозиции также отличается.

Так, в первой подгруппе **ВЕРА** \leftrightarrow **НЕВЕРИЕ** выявляется такая цепочка дериватов: существительные (вера \leftrightarrow неверие); прилагательные (верный \leftrightarrow неуверенный); глаголы (верить / поверить \leftrightarrow извериваться / извериться); каузативные глаголы (уверять / уверить \leftrightarrow разуверять / разуверить); отвлеченные отглагольные существительные с семантикой воздействия (уверение \leftrightarrow разуверение); эмотивные прилагательные (уверенный \leftrightarrow неуверенный); отвлеченные существительные с семантикой эмотивного качества (уверенность \leftrightarrow неуверенность); наречия с семантикой эмотивного сопровождения (верно \leftrightarrow неуверенно). В отличие от второй подгруппы здесь увеличивается число форм существительных (3), прилагательных (2) и появляются глаголы.

В третьей подгруппе ВЕРНОСТЬ НЕВЕРНОСТЬ обнаруживаются следующие цепочки дериватов: существительные с семантикой отвлеченного эмотивного качества ($верность \leftrightarrow неверность$); существительные с семантикой эмотивной способности хранить верность в супружестве, любви, дружбе (верность ↔ неверность); эмотивные существительные, обозначающие способность хранить верность кому-либо, чему-либо (верность ↔ вероломство); эмотивные существительные, обозначающие постоянство чувств, склонность хранить верность кому-либо, чему-либо, не изменяя свое отношение и не поддаваясь какому-либо влиянию (постоянство \leftrightarrow непостоянство); эмотивные прилагательные с семантикой качества человека, способного хранить верность (верный \leftrightarrow неверный); эмотивные прилагательные с семантикой качества человека, заслуживающего доверия (верный \leftrightarrow коварный); эмотивные прилагательные с семантикой качества человека, не способного / способного предать (верный \leftrightarrow неверный); эмотивные наречия с семантикой доверия / недоверия к кому-либо (верно ↔ коварно). В этой группе еще больше форм существительных (4), прилагательных (3), но отсутствуют глаголы.

Итак, можно подчеркнуть, что синонимико-антонимические подгруппы одного САК рассматриваются по определенной модели в отдельной словарной зоне, которая включает, во-первых, основную антонимическую оппозицию в составе подгруппы, подающуюся в качестве заглавной единицы. Во-вторых, осуществляется описание в лексикографических параметрах регулярных частных вариантов основных антонимических оппозиций. В-третьих, составлено описание в виде словарных статей микрокомплексов — отдельных вариантов, включающих соотносительные ряды антонимически связанных синонимов, формулировку их индивидуальной семантики. В-четвертых, приводится иллюстративного материала. Каждый микрокомплекс подается под своим номером, после которого идет в качестве заглавной единицы, номинирующей микрокомплекс, антонимическая оппозиция. В составе подгрупп одного САК частные варианты антонимических оппозиций интерпретируют отображаемые факты, процессы, ситуации, явления, признаки и пр. многоаспектно, но обычно по определенным параметрам и регулярным деривационно-семантическим моделям, свойственным каждой ДИГ.

7. Выводы

Итак, САК «ВЕРА → НЕВЕРИЕ» рассматривается в денотативно-идеографической сфере «Эмоции», является его частью. Состоит он из трех подгрупп, формируемых основными базовыми синонимико-антонимическими оппозициями, включающими в свой состав 20 частных вариантов регулярных антонимических оппозиций, содержащих в своем составе 132 лексемы, связанные в составе синонимико-антонимических микрокомплексов отношениями тождества и противоположности одновременно. Выявленный САК намного превосходит зафиксированное в разных словарях количество антонимов. Так, в последнем дополненном переиздании словаря М. Р. Львова аналогичную смысловую группу антонимов составляют 6 частных оппозиций, включающих 12 лексем: вера — неверие, вера — безверие, верность — неверность, верность — измена, верность — предательство [Львов 2018, с. 41—42].

Стоит отметить, что для каждой денотативно-идеографической сферы, класса и группы свойственна своя специфика структуры САК, фактически каждый САК имеет свои содержательно-структурные особенности. Это проявляется в количестве основных базовых антонимических оппозиций в САК, регулярных частных вариантов в составе подгрупп САК, а также в специфике их семантики, рассматриваемой в аспекте интерпретации и профилирования типовой семантики.

Завершая рассмотрение основных лексикографических принципов и правил описания типовой семантики, используемых нами в создаваемом в настоящее время Большом толковом идеографическом словаре синонимико-антонимических комплексов, подчеркнем, что они, с одной стороны, продолжают опыт ее описания в других идеографических словарях УСШ; с другой стороны, корректируются и дополняются новыми лексикографическими параметрами, обусловленными необходимостью разработки концепции и создания нового комплексного словаря синонимико-антонимических комплексов и идеографического описания уникальных лексических объединений — САК, участвующих в отображении интеграции отношений тождества и противоположности в русском языке лексическими средствами. Как показало исследование, САК имеет специфически организованную комплексную интегративную семантику и особую структурную организацию. Это обусловливает особенности лексикографического представления типовой семантики САК, наличие вариантов ее моделирования, принципы выделения базовых антонимических оппозиций, формирующих синонимико-антонимические подгруппы в составе САК, их регулярные частные варианты с особенностями описания в лексикографических параметрах.

В структуре словарных статей Словаря [БТИССАК] типовая семантика описывается на трех уровнях его структурной организации, что обусловливает ее функциональные различия. Во-первых, это общая типовая семантика всего САК определенной ДИГ, которая в обобщенном виде передает семантику составляющих ее подгрупп. Во-вторых, это типовая семантика подгрупп, имеющихся в составе САК, которая в свою очередь также обобщенно аккумулирует семантику составляющих ее частных антонимических оппозиций. В-третьих, индивидуальная комплексная семантика частных синонимико-антонимических оппозиций (микрокомплексов), имеющихся в подгруппе и связанных деривационными отношениями, репрезентируется уже в более конкретной форме.

Функциональные различия ТС сказываются и на положении САК в структуре словаря: вся совокупность САК представляет собой глобальную парадигму, состоящую из мегапарадигм, свойственных определенным денотативно-идеографическим сферам, суперпарадигм, свойственных полям, и макропарадигм, включенных в определенные денотативно-идеографические группы, в которых могут быть еще и подгруппы и частные микрогруппы САК. Таким образом, в нашем понимании САК представляет собой чрезвычайно сложную структуру идеографического словаря, которая объединяет в единую иерархически организованную систему множество САК разного уровня сложности. К настоящему времени разработана структура

словаря: его общая глобальная структура — иерархическая структура денотативно-идеографических групп, содержащих САК, макроструктура словарной статьи САК; микроструктура частных антонимических оппозиций в составе САК, наличие которых обусловлено деривационной семантикой составляющих эту группу синонимико-антонимических параллелей, в различных аспектах интерпретирующих типовую семантику САК.

Источники и принятые сокращения

- 1. БТИССАК *Большой* толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов. Проспект / под редакцией профессора Л. Г. Бабенко. Москва. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. (в печати).
- 2. БТСРГ *Большой* толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под редакцией профессора Л. Г. Бабенко. 2 изд-е. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 576 с.
- 3. БТСРС *Большой* толковый словарь русских существительных : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под редакцией профессора Л. Г. Бабенко. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
- 4. БТССРР *Большой* толковый словарь синонимов русской речи : идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / под редакцией профессора Л. Г. Бабенко. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 784 с.
- 5. КРЯКК Концептосфера русского языка : ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : словарь / под общей редакцией профессора Л. Г. Бабенко. Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2017. 1063 с.
- 6. РГПЭСС *Русские* глагольные предложения : экспериментальный синтаксический словарь / под общ редакцией Л. Г. Бабенко. Москва : Словари. Ру, 2016. 510 с.
- 7. СТСРР *Словарь-тезаурус* синонимов русской речи / под редакцией профессора Л. Г. Бабенко. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 632 с.
- 8. СТСРЯ *Словарь-тезаурус* синонимов русского языка / под общей редакцией профессора Л. Г. Бабенко. Москва : СЛОВАРИ XXI в., 2017. 447 с.

Литература

- 1. Александрова 3. Е. Словарь синонимов русского языка / 3. Е.Александрова. Москва : Русский язык, 2001. 568 с.
- 2. *Апресян Ю. Д.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян. Москва ; Вена : Языки славянской культуры : Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
- 3. *Бабенко Л. Г.* Моделирование семантики русских синонимов в идеографическом словаре (на материале словарных статей синонимов с эмотивной семантикой) / Л. Г. Бабенко // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 81—99.
- 4. Бабенко Л. Г. О концепции толкового идеографического словаря синонимо-антонимических комплексов / Л. Г. Бабенко // Русская языковая личность в зеркале лексикографии : материалы XII Кузнецовских чтений. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2002. 80 с.

- 5. *Бабенко Л. Г.* Картина мира в зеркале словаря (на материале идеографического словаря синонимов русской речи) / Л. Г. Бабенко // Мир русского слова и русское слово в мире : материалы XI Конгресса МАПРЯЛ : в 7 т. Sofia : HERON Press, 2007. Т. 4. Язык, сознание, личность. С. 15—22.
- 6. Бабенко Л. Г. Синопсис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) / Л. Г. Бабенко // Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общей редакцией Л. Г. Бабенко. Москва-Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. С. 22—42.
- 7. Введенская Л. А. Антонимо-синонимический словарь и его значение для обучения русскому языку иностранцев / Л. А. Введенская, Н. П. Колесникова // Актуальные проблемы учебной лексикографии / составитель В. А. Редькин. Москва : Русский язык, 1977. С. 166—172.
- 8. *Евгеньева А. П.* Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / А. П. Евгеньева // ИЛИ РАН; под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Астрель: АСТ, 2001.
- 9. Кожевников А. Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: Практический справочник: в 2 т. / А. Ю. Кожевникова. Санкт-Петербург: Нева, 2003.
- 10. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка : более 2 000 антонимических пар / М. Р. Львов. Москва : Русский язык, 1984. 384 с.
- 12. $\mathit{Львов}$ М. Р. Толковый словарь антонимов русского языка : более 2 700 антонимических пар / М. Р. Львов. Москва : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. 512 с.
- 13. *Михайлова О. А.* Словарь синонимов русского языка. Словарь антонимов русского языка / О. А. Михайлова. Москва : Виктория плюс, 2015. 608 с.
- 14. Мухин М. Ю. Русская антонимия в отечественной лексикографии: статистический обзор / М. Ю. Мухин // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвящённой юбилею заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, проф. Л. Г. Бабенко, 28–30 сентября 2016 г. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 159—167.
- 15. *Мухин М. Ю.* Границы русской антонимии и лексикографическая практика / М. Ю. Мухин // Известия УрФУ. Серия 2, Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 3 (166). С. 203—214.
- 16. Федосов Ю. В. Принципы построения идеографического антонимо-синонимического словаря русского языка / Ю. В. Федосов. Волгоград: Перемена, 2001. 107 с.
- 17. *Шильнова Н. И.* Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / Н. И. Шильнова. Москва : Славянский дом книги, 2017. 896 с.

DRAFT DICTIONARY OF SYNONYMIC-ANTONYMIC COMPLEXES: PROBLEMS OF LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION OF TYPICAL SEMANTICS AND WAYS TO SOLVE THEM¹

The study is carried out with a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-012-00458), as well as with the Ural Federal University Competitiveness Enhancement Programme for 2013–2020. (agreement number 02.A03.21.0006).

© Lyudmila G. Babenko (2019), http://orcid.org/0000-0002-9250-3232, Doctor of Philology, Head of the Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textual Science, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin" (Yekaterinburg, Russia), lgbabenko@eandex.ru.

The new lexicographic project of the Ural semantic school, the Large Ideographic Dictionary of Synonymic-Antonymic Complexes, the concept of which is generally developed and is currently being implemented in the process of writing dictionary articles, is highlighted. It is noted that in Russian lexicography there are no comprehensive dictionaries based on the integrative consideration of synonyms and antonyms in their unity, which determines the relevance of creating new lexicographic sources. For the first time, a fundamentally new lexical set was chosen as the object of lexicographic description — a synonymic-antonymic complex, which has a unique structural-semantic organization based on the integration of units connected simultaneously by relations of opposites (antonyms) and identities (synonyms). The principal novelty of the project also lies in the fact that it provides an ideographic description of synonymic-antonymic complexes, which are distributed in the global structure of the dictionary, taking into account their general type semantics, by spheres, fields, classes, groups and subgroups. The author pays special attention to the problem of lexicographic interpretation of the integral type semantics of the entire synonymic-antonymic complex, as well as the type semantics of its main subgroups and the individual semantics of private antonymic oppositions. The solutions to this problem are given.

Key words: ideographic dictionary; Russian language; synonymic-antonymic complex; typical semantics.

MATERIAL RESOURCES

- BTISSAK Babenko, L. G. (ed.) (2019). Bolshoy tolkovyy ideograficheskiy slovar' sinonimiko-antonimicheskikh kompleksov. Prospekt. Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy (In Russ.).
- BTSRG Babenko, L. G. (ed.) (2007). Bolshoy tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoye opisanie. Sinonimy. Antonimy. Angliyskiye ekvivalenty. Moskva: AST-PRESS KNIGA. (In Russ.).
- BTSRS Babenko, L. G. (ed.) (2005). Bolshoy tolkovyy slovar' russkikh sushchestvitelnykh: Ideograficheskoye opisaniye. Sinonimy. Antonimy. Moskva: AST-PRESS KNIGA. (In Russ.).
- BTSSRR Babenko, L. G. (ed.) (2008). Bolshoy tolkovyy slovar' sinonimov russkoy rechi: ideograficheskoye opisaniye, antonimy, frazeologizmy. Moskva: AST-PRESS KNIGA. (In Russ.).
- KRYaKK Babenko, L. G. (ed.) (2017). Kontseptosfera russkogo yazyka: klyuchevyye kontsepty i ikh reprezentatsii v yazyke i rechi (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii). Moskva: Izdatelskiy tsentr «Azbukovnik». (In Russ.).
- RGPESS Babenko, L. G. (ed.). (2016). Russkiye glagolnyye predlozheniya: eksperimentalnyy sintaksicheskiy slovar'. Moskva: Slovari. Ru. (In Russ.).
- STSRR Babenko, L. G. (ed.) (2007). Slovar'-tezaurus sinonimov russkoy rechi. Moskva: AST-PRESS KNIGA. (In Russ.).
- STSRYa Babenko, L. G. (ed.). (2017). Slovar'-tezaurus sinonimov russkogo yazyka. Moskva: SLOVARI XXI v. (In Russ.).

REFERENCES

- Aleksandrova, Z. E. (2001). Slovar 'sinonimov russkogo yazyka. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
 Apresyan, Yu. D. (2004). Novyy obyasnitelnyy slovar 'sinonimov russkogo yazyka. Moskva;
 Vena: Yazyki slavyanskoy kultury: Venskiy slavisticheskiy almanakh. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2002). O kontseptsii tolkovogo ideograficheskogo slovarya sinonimo-antonimicheskikh kompleksov. In: Russkaya yazykovaya lichnost' v zerkale leksikografii: materialy XII Kuznetsovskikh chteniy. Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo universiteta. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2007). Kartina mira v zerkale slovarya (na materiale ideograficheskogo slovarya sinonimov russkoy rechi). In: Mir russkogo slova i russkoye slovo v mire: materialy XI Kongressa MAPRYAL: v 7 t., 4: Yazyk, soznaniye, lichnost'. Sofia: HERON Press. 15—22. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2015). Sinopsis (svod) ideograficheskoy klassifikatsii russkoy leksiki (obshchaya globalnaya struktura slovarya). *Universalnyy ideograficheskiy slovar'* russkogo yazyka: prospect. Moskva Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. 22—42. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2018). Modelirovaniye semantiki russkikh sinonimov v ideograficheskom slovare (na materiale slovarnykh statey sinonimov s emotivnoy semantikoy). Voprosy leksikografii, 13: 81—99. (In Russ.).
- Evgeneva, A. P. (2001). Slovar' sinonimov russkogo yazyka: v 2 t. ILI RAN; Moskva: Astrel: AST. (In Russ.).
- Fedosov, Yu. V. (2001). Printsipy postroyeniya ideograficheskogo antonimo-sinonimicheskogo slovarya russkogo yazyka. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
- Kozhevnikov, A. Yu. (2003). Bolshoy sinonimicheskiy slovar' russkogo yazyka. In: Rechevyye ekvivalenty: Prakticheskiy spravochnik: v 2 t. Sankt-Peterburg: Neva. (In Russ.).
- Lvov, M. R. (1984). Slovar' antonimov russkogo yazyka: boleye 2 000 antonimicheskikh par. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Lvov, M. R. (2018). Tolkovyy slovar' antonimov russkogo yazyka: boleye 2 700 antonimicheskikh par. Moskva: AST-PRESS ShKOLA. (In Russ.).
- Mikhaylova, O. A. (2015). Slovar' sinonimov russkogo yazyka. Slovar' antonimov russkogo yazyka. Moskva: Viktoriya plyus. (In Russ.).
- Mukhin, M. Yu. (2016). Russkaya antonimiya v otechestvennoy leksikografii: statisticheskiy obzor. In: Novaya Rossiya: Traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke: materialy dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy yubileyu zasluzhennogo deyatelya nauki RF, doktora filologicheskikh nauk, prof. L. G. Babenko, 28–30 sentyabrya 2016 g. Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. 159—167. (In Russ.).
- Mukhin, M. Yu. (2017). Granitsy russkoy antonimii i leksikograficheskaya praktika. *Izvestiya UrFU. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki, 19/3 (166):* 203—214. (In Russ.).
- Shilnova, N. I. (2017). *Bolshoy slovar' sinonimov i antonimov russkogo yazyka*. Moskva: Slavyanskiy dom knigi. (In Russ.).
- Vvedenskaya, L. A, Kolesnikova, N. P. (1977). Antonimo-sinonimicheskiy slovar' i yego znacheniye dlya obucheniya russkomu yazyku inostrantsev. In: Aktualnyye problemy uchebnoy leksikografii. Moskva: Russkiy yazyk. 166—172. (In Russ.).